

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. Н. Банщикова, Е. А. Фомина,
В. А. Соломонов, В. И. Моросанова

ОСОЗНАННАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ АГРЕССИЕЙ

Под общей редакцией В.И. Моросановой

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2018

УДК 159.9

ББК 88

О-75

О-75 Осознанная саморегуляция в управлении агрессией: Монография / Т. Н. Банщикова, Е. А. Фомина, В. А. Соломонов, В. И. Моросанова; под общ. ред. В. И. Моросановой. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 296 с.

ISBN 978-5-4469-1454-8

Монография посвящена малоизученной проблеме — личностной регуляции агрессивного поведения. Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты проблемы взаимосвязи осознанной саморегуляции и агрессивного поведения. Раскрыто влияние кросс-культурных факторов на процесс саморегуляции агрессивного поведения. Обобщен материал эмпирических исследований регуляторных механизмов у субъектов профессиональной педагогической деятельности. Охарактеризованы типы педагогов с учетом структуры взаимосвязи саморегуляции и агрессии. Раскрыта специфика психологического сопровождения педагогов, с целью профилактики деструктивных форм проявления агрессии, развития саморегуляции.

Монография предназначена для психологов-исследователей, практических психологов, педагогов, студентов, магистрантов, аспирантов, а также всем тем, кто интересуется вопросами психологии саморегуляции, профилактики агрессии, вопросами психологического сопровождения педагогов.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-4469-1454-8

© Т. Н. Банщикова, 2018

© Е. А. Фомина, 2018

© В. А. Соломонов, 2018

© В. И. Моросанова, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Предисловие

В монографии рассматриваются теоретические и эмпирические результаты исследования роли осознанной саморегуляции в управлении агрессией в профессиональной педагогической деятельности через призму дифференциального и кросс-культурного подходов. Проанализированы современные отечественные и зарубежные исследования социокультурных и психологических предикторов агрессии. Показано, что осознанная саморегуляция является значимым фактором в управлении агрессией.

На основе современных научных тенденций обоснована необходимость исследования взаимосвязи осознанной саморегуляции с разным типом выраженности показателей агрессии. Описаны результаты нескольких эмпирических исследований, выполненных на выборках педагогов из образовательных организаций южных регионов России — Ставропольского и Краснодарского краев, Республик: Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкессия и Кабардино-Балкария. В эмпирическую выборку исследования вошли: воспитатели дошкольных учреждений, учителя общеобразовательных школ и преподаватели вузов с различным опытом профессиональной педагогической деятельности.

Для более содержательного анализа значимых различий и выявления специфики взаимосвязи агрессивности и саморегуляции были сделаны сравнения по индивидуально-психологическим, поведенческим и регуляторным характеристикам значений показателей в группах с высоким, средним и низким уровнями агрессивности и с высоким, средним и низким уровнями саморегуляции. Раскрыта, уточнена и проинтерпретирована четырехфакторная структура показателей взаимосвязи саморегуляции и агрессии.

Установлены качественные различия / сходство в показателях саморегуляции агрессивного поведения у респондентов через призму социокультурной идентичности. Разработана регуляторно-личностная типология педагогов на основе анализа их индивидуально-типологических различий, опосредованных социокультурным контекстом.

Представлена специальная программа психологического сопровождения педагогов в развитии личностно-регуляторных качеств. Предлагаются тренинговые программы для психопрофилактики агрессивных проявлений и развития осознанной саморегуляции.

В первой главе представлен теоретический анализ проблемы произвольной активности человека, ее осознанной саморегуляции. Рассмотрены основные теории, имеющие непосредственное отношение к пониманию содержания, природы агрессии, оказывающие существенное влияние на интерпретацию конечных результатов исследования данного явления и позволяющие приблизить уровень изучения проблемы к требованиям современного научного знания. Представлена системная детерминация агрессии. Осознанная саморегуляция рассмотрена как метаресурс, который делает возможным управление агрессивным поведением на основе максимального использования своих индивидуальных ресурсов.

Сведения, представленные во второй главе, содержат описание разработанной программы эмпирического исследования, диагностического инструментария и использованных методов математико-статистической обработки результатов. Используемый в ходе работы диагностический инструментарий состоял преимущественно из стандартизированных методик, что позволило упростить сбор эмпирического материала. Анализ теоретических и эмпирических работ по проблеме исследования показал, что взаимосвязи феноменов агрессии и саморегуляции могут существовать имплицитно, что с необходимостью предполагает использование адекватного математического аппарата с целью их выявления.

Результаты эмпирических исследований представлены в третьей и четвертой главах данной монографии. В главе 3 дается сравнительный анализ личностно-регуляторных и кросс-культурных детерминант агрессии через призму кросс-культурного подхода.

Предметом кросс-культурных исследований становятся особенности психики и поведения людей с точки зрения их детерминации социокультурными факторами, специфичными для каждой из сравниваемых этнокультурных общностей. В центре внимания

кросс-культурного подхода к описанию различий в психологических признаках оказывается как социокультурная среда, так и анализ причинно-следственных связей между социокультурным контекстом развития человека и теми поведенческими признаками, которые характерны для носителей той или иной культуры. Этот факт делает актуальной задачу более пристального изучения системы личностных и кросс-культурных предикторов агрессии.

Результаты, представленные в данной главе, раскрывают обобщающие характеристики педагогов, проживающих в различных регионах Юга России, описывают личностные диспозиции педагогов с ярко выраженными характеристиками агрессивных проявлений, социальные, личностные и кросс-культурные факторы социальной фрустрированности педагогов, инициирующие агрессивные проявления. Также в данной главе раскрыта опосредованная роль социокультурных факторов, оказывающих влияние на саморегуляцию агрессивности педагогов культурным контекстом жизнедеятельности, задаваемым, с одной стороны, их принадлежностью к этнической группе, а с другой — личностно-регуляторными особенностями субъекта.

Анализ предикторов управления агрессией показал, что вклад социокультурных факторов сопоставим с влиянием личностных факторов. Это делает актуальной задачу более пристального изучения системы социокультурных и личностных предикторов управления агрессией.

В четвертой главе представлены результаты исследования роли осознанной саморегуляции в управлении агрессией, выявлены индивидуально-типологические различия во взаимосвязи саморегуляции и агрессии у педагогов. Эти данные позволили создать регуляторно-личностную типологию педагогов. Преобладание той или иной социокультурной идентичности, личностных диспозиций выступает предпосылками развития регуляторных особенностей осознанной саморегуляции. Вместе с тем решающий вклад в становление того или иного личностно-регуляторного типа вносит система жизненных ценностей педагога.

Полученные результаты эмпирических исследований показали наличие устойчивой взаимосвязи между агрессивными проявлениями личности и особенностями развития осознанной саморегуляции. Этот факт делает актуальной задачу психологического сопровождения педагогов с позиции развития регуляторных процессов и личностно-регуляторных свойств, обуславливающих конструктивное управление агрессивными проявлениями. В главе 5 представлено обоснование предлагаемых инструментов психологического сопровождения, направленных на развитие осознанной саморегуляции в управлении агрессией у педагогов образовательных организаций.

Большинство исследований, представленных в данной книге, выполнены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ САМОРЕГУЛЯЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Проблема осознанной саморегуляции произвольной активности человека в отечественной и зарубежной психологии

Саморегуляция произвольной активности в современных концепциях рассматривается на примере разных типов деятельности и поведения человека, в данном исследовании — агрессивного поведения.

Представления о человеке как субъекте своей активности, принципы субъектного подхода к анализу деятельности и поведения человека стали основополагающими в отечественной психологии. Научно-обоснованный подход к осмыслению понятия активности как источника реагирования, поддержания и преобразования жизненно важных связей с окружающим, опосредованных соотношением «внешнего» и «внутреннего», представлен в работах К. А. Абульхановой, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Н. А. Бернштейна, Л. И. Брушлинского, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, Н. С. Лейтеса, А. В. Петровского, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе и идеях других ученых.

В контексте субъектного подхода активность осмысляется как ключевая атрибуция субъекта, реализуя которую он осуществляет свои отношения с действительностью, преобразуя ее, а тем самым и себя. Успешность в реализации целей конкретной деятельности человека и его жизни в целом определяются свободой и многообразием его взаимодействий с миром, способностью реально оценивать ситуацию, адекватно отражая и осознавая ее.

Человеческая активность имеет свои проявления в активности психической, поведенческой, активности личности. Особой формой проявления активности является деятельность. По В. А. Петровскому

(1996, с. 15): «Нет деятельности вне активности и активности вне деятельности».

А. Н. Леонтьева (1975), рассматривая активность в рамках деятельности, анализирует ее как внутреннюю предпосылку самодвижения, становления, реализации, развития и видоизменения. Человек как активный субъект, исполняя регуляцию деятельности, обеспечивает ее адекватное выполнение согласно закладываемой цели.

С. Л. Рубинштейн (1989) характеризует субъекта как активность, выражающуюся в саморегулировании. Ученый акцентирует внимание на том, что всякое осознанное действие является единством внешнего и внутреннего. Деятельность, познание, поведение субъекта детерминированы как свойствами конкретного человека, так и предъявляемыми требованиями окружающей действительности. Критериями успешности организации своей жизни при этом выступают: уровень активности, мера субъектности.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской (1999), именно активность выступает системным качеством субъекта. Активность субъекта представляет собой личностный способ удовлетворения потребностей личности, реализации своих ценностей через преобразование или создание условия согласно предъявляемым к ней требованиям. Единая структура активности трансформируется в некоторые варианты и уже носит не универсальный, а «индивидуально-типологический характер». Так, отдельные личности опираются преимущественно на внешние социально-психологические опоры, другие — на внутренние. Регуляция активности у первой группы происходит через механизмы подражания, адаптации, вторая группа субъектов регуляцию активности осуществляет опираясь на собственные критерии, свои решения, на саморегуляцию.

О невозможности существования человека не только как биологического, но и как социального существа без присущей ему произвольной активности пишет О. А. Конопкин (2007). Высшим уровнем регулирования поведенческой активности, согласно авторской позиции, выступает психическая саморегуляция, которая отражает, моделирует внешнюю действительность, самого себя и свою деятельность.

Целостная картина активности субъекта определяется не только требованиями окружающей действительности, но и сложившейся системой внутренних условий — психических свойств и состояний субъекта, к которым по праву необходимо отнести: осознанную саморегуляцию (В. И. Моросанова, 2001, 2002); регуляторный опыт (А. К. Осницкий, 1995, 2001); механизмы психологических состояний (А. Б. Леонова, 1984; Л. Г. Дикая, 2002; А. О. Прохоров, 2009).

Таким образом, понимание человека как субъекта связано с различными формами проявления активности и соотношением осознаваемых и неосознаваемых механизмов в регуляции этой активности, которая в свою очередь зависит от ряда качеств субъекта.

В основу неосознаваемых механизмов заложены специфические приемы восприятия и переработки информации, которые выступают ресурсами личности и защищают ее от серьезных, тяжелых психологических последствий — чрезмерного страха, повышенного фона тревожности и т. п. К механизмам психологической защиты, выполняющим регуляторную функцию, ученые относят стратегии совладения — копинг-стратегии, которые также рассматриваются в качестве целенаправленных, потенциально осознанных адаптивных действий (Ф. Е. Василюк, 1981, 1995; Е. В. Либин, А. В. Либин, 1998; И. М. Никольская, Р. М. Грановская, 2006).

Чтобы понять, какой вклад в общую картину активности субъекта вносят осознаваемые и неосознаваемые механизмы регуляции, необходимо обратиться к системному подходу. В основе системного анализа объяснения психических явлений заложена идея о целостности психики, проявляющейся во взаимодействии и взаимообусловленности психических функций отражения и регуляции (В. А. Ганзен, 1984; В. П. Зинченко, 2000). Как писал В. А. Ганзен (1984, с. 9), «...взаимосвязаны и взаимообусловлены: отражение регулируется, а регулирование основано на информации, полученной в процессе отражения». В работах П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна, Ф. Д. Горбова также последовательно прослеживаются размышления о целостности, неразделимости психического отражения и психической регуляции.

Как отмечает О. Г. Власова (2007), с позиции системного подхода осознанная саморегуляция, совладающее поведение, механизмы психологической защиты выступают способами системной регуляции активности субъекта и имеют сложную иерархическую, динамическую системообразующую связь.

Сохранение целостности данной функциональной системы достигается разными путями. Так, для защитных механизмов важной является гомеостатическая направленность. Психологическая защита, по З. Фрейду, заключается в нивелировании или устранении чувства тревоги, связанного с внешним или внутренним конфликтом. Т. е. защитные механизмы выступают средством сохранения гомеостаза в ситуации нарушения стабильности внутреннего мира под воздействием внешних или внутренних факторов.

Функцию поддержания постоянства в развивающихся системах, обеспечения возможности ее эволюционного развития выполняет гомеорез, выступая антитезой, альтернативой гомеостатически направленным механизмам психологической защиты. Эти два взаимообусловленных процесса не существуют друг без друга. Такой же альтернативой выступают осознаваемые регуляторные механизмы.

Таким образом, регулятивная система психики человека представлена тремя подсистемами:

1. Неосознаваемые механизмы психологической защиты, выполняющие гомеостатические функции, направленные на устранение травмирующих личность переживаний, чувства тревоги, страха.
2. Копинг-стратегии, выступающие формой внешней и внутренней активности субъекта, системой совладания, урегулирования взаимоотношений индивида и среды.
3. Осознанная саморегуляция — высший уровень регуляции поведенческой активности, направленной на достижение осознанной цели (О. А. Конопкин, 1980, 1995; В. И. Моросанова, 1995, 2002).

Перечисленные механизмы различаются по степени осознанности: если защитные механизмы основываются на вытесне-

нии информации и выступают личным бессознательным психики, то информационной основой саморегуляции произвольной активности выступает адекватное отражение и осознание реальной ситуации. В этом плане совладающее поведение (система копинг-стратегий) функционирует на различных уровнях — занимает промежуточное положение между механизмами психологической защиты и осознанной саморегуляции. Сопоставление обозначенных систем позволяет зафиксировать различия между описанными механизмами психической регуляции по параметрам направленности, осознанности, произвольности, дифференцированности, гибкости, релевантности, результативности и конструктивности (Б. Д. Карвасарский, 1985; Ф. Е. Василюк, 1995).

В исследовании проблемы произвольной активности человека значительное место занимает рассмотрение принципов проявления и реализации процессов психической саморегуляции.

Саморегуляция произвольной активности человека отечественными учеными, О. А. Конопкиным (2007), В. И. Моросановой (2012), В. И. Степанским (1991), понимается как психический системно организованный процесс по инициированию, протраиванию, поддержанию, управлению и коррекции всех видов внешней и внутренней активности, которая направлена на постановку и достижение целей.

Семантический анализ термина «саморегуляция» позволяет выделить два понятия: «регуляция» (от латинского *regulare* — приводить в порядок, налаживать) и «само» — находящийся в самой системе источник регуляции.

Сам термин «регуляция» часто употребляется в различных значениях. В кибернетике и теории автоматического регулирования регуляция обозначает «поддержание параметров какой-либо функционирующей системы в заданных границах постоянства или изменения».

В отличие от термина «регуляция» «саморегуляция» понимается как самостоятельное регулирование человеком своей внешней и внутренней активности согласно личностно-смысловой и потребностно-мотивационной сферам. В зависимости от того,

какие психические переменные используются в качестве средств регуляции, выделяют следующие виды саморегуляции: когнитивную, личностную, эмоциональную, поведенческую.

В 60-е гг. XX в. появляются первые исследования саморегуляции. Стержневыми линиями в развитии данной проблемы выступили:

- исследования структуры, общих и возрастных закономерностей процесса психической саморегуляции, переход к исследованию индивидуальной саморегуляции и ее личностных аспектов;
- исследования саморегуляции субъекта в отдельных видах деятельности, переход к исследованию инвариативной модели саморегуляции;
- исследования саморегуляции функциональных состояний в контексте общей психологии и психологии труда, исследования личностных аспектов саморегуляции в контексте дифференциальной и кросс-культурной психологии;
- развитие представлений о функциональных механизмах осознанной саморегуляции деятельности, о целостной системе саморегуляции произвольной активности человека.

В западной психологии появление исследований проблемы саморегуляции было тесно связано с развитием социально-когнитивной теории поведения (А. Bandura, 1986; В. J. Zimmerman, J. Ringle, 1981). Согласно социально-когнитивной парадигме саморегуляция рассматривается как циклическая модель взаимосвязанных аффективных, поведенческих и метакогнитивных процессов, которые реализовываются через последовательность трех фаз: *forethought* (планирование), *performance* (исполнение), *control* (контроль), *self-reflection* (саморефлексия).

Развитие представлений о принципах обратной связи инициировало интенсивное исследование структуры саморегуляции. С. S. Carver, М. F. Scheier определяют саморегуляцию как самонаводящуюся систему с контролируемой обратной связью, а поведение трактуют как устойчивый процесс движения к цели, в который встроен механизм управления на основе обратной связи.

Наибольшее внимание проблеме саморегуляции уделено в работах А. W. Kruglanski (2000) и его коллег (Е. P. Thompson, Е. Т. Higgins, М. N. Atach, А. Pierro, J. Y. Shah, S. Spigel). Ученый устанавливает взаимосвязь саморегуляции с рядом других психологических характеристик, а также взаимосвязь способов саморегуляции — динамического и оценочного. Динамический способ характеризуется поддержкой любой активной деятельности субъекта, оценочная часть саморегуляции отвечает за качество состояния цели, средств ее достижения и возможность замены их другими.

Таким образом, в зарубежной психологии в развитии проблемы саморегуляции выделяют два этапа: на первом проблема регуляции исследовалась в рамках когнитивной психологии, на втором основное внимание уделялось личностным и социально-психологическим аспектам регуляции.

В нашей стране проблема психической регуляции и саморегуляции изначально интенсивно развивалась в физиологии и психофизиологии (И. М. Сеченов, Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин). Так, основополагающим в понимании процессов регуляции и саморегуляции стало положение И. М. Сеченова (2001) о том, что психические процессы, отражая окружающую действительность, обеспечивают регуляцию поведения человека. Обобщенная модель саморегуляции была предложена Н. А. Бернштейном (1990) в ходе проведения исследований двигательной активности человека. Теория функциональной системы П. К. Анохина (1978) послужила основой для разработки концепции осознанной саморегуляции, в основу которой были положены идеи об осознанности субъектом процесса регуляции, о системности регуляторных психических функций, включенных в организацию и осуществление деятельности.

Одним из основоположников психологии саморегуляции принято считать Д. А. Ошанина (1970). Д. А. Ошанин «обосновал теоретико-психологическое и гносеологическое значение понятия оперативности психического отражения». Оперативность с позиции ученого — это общее свойство отражения действительности, нужное для эффективного регулирования человеком своего поведения и деятельности.

Принципиальным моментом в исследовании проблемы саморегуляции является вопрос о целостной совокупности регуляторных процессов, т. е. о структуре саморегуляции. Структурно-функциональная модель процесса саморегуляции, разработанная О. А. Конопкиным (1980), в этом отношении является одной из фундаментальных. Ученый показывает, что сформированная система саморегуляции заключается в умении управлять своей целенаправленной активностью, в умении успешно овладевать новыми видами и формами деятельности, в умении успешно решать нестандартные задачи, в умении продуктивно, самостоятельно и настойчиво достигать поставленной цели.

О. А. Конопкин пишет: «Продуктивный путь изучения закономерностей строения процессов саморегуляции состоит в реализации системного подхода, в исходной ориентации на исследование психической регуляторики как собственно регуляторных процессов, реализующих общие для разных систем принципы построения процессов регуляции и управления как информационных процессов, а с другой стороны — как процессов, осуществляемых специфическими средствами человеческой психики. Такой подход дает возможность максимально избежать как кибернетического редукционизма, приводящего к психологической бессодержательности или упрощенчеству, так и психологической калейдоскопичности, которая выражается во внесистемном изучении отдельных психических феноменов и факторов, детерминирующих осуществление деятельности, и фактически реализует линейно-причинные (не имеющие места в действительности) схемы, снимающие вопрос о системном строении процессов психической регуляции».

Разрабатываемый в Психологическом институте РАО структурно-функциональный подход позволил создать модель системы саморегуляции произвольной активности человека, выделив основные звенья и реализующие их процессы. Данная модель была применена к исследованию личностного уровня саморегуляции (Ю. А. Миславский, 1994; В. И. Моросанова, 1995; А. К. Осницкий, 1995; В. И. Степанский, 1991).

В лаборатории психологии саморегуляции Психологического института РАО В.И. Моросановой (2001) была разработана теория стилей произвольной саморегуляции. Под стилем саморегуляции автор понимает «типичный способ регулирования, устойчиво проявляющийся в различных деятельностных ситуациях и видах психической активности субъекта, индивидуально-типическое своеобразие саморегуляции и реализации произвольной активности человека». В.И. Моросанова (1995) выделяет два уровня звеньев регуляции: регуляторные процессы (планирование, моделирование, программирование и оценка результатов) и регуляторно-личностные свойства (самостоятельность, надежность, гибкость). Общий уровень саморегуляции выступает интегральной характеристикой и является степенью осознанной саморегуляции, которая и проявляется в возможностях человека осознанно управлять своей произвольной активностью.

А. К. Осницким проводится разделение собственно личностной саморегуляции и саморегуляции деятельности. Личностная саморегуляция заключается в определении своего индивидуального места в культурно-исторических традициях, собственных позициях применительно к осуществляемой деятельности. Саморегуляция деятельности раскрывается в предметных преобразованиях и в преобразованиях прилагаемых усилий. Регуляторный опыт хранит информацию о закономерностях организации и реализации различных видов деятельности, этот опыт закреплен в соответствующих знаниях, умениях, переживаниях. Субъективные репрезентанты системы саморегуляции имеются только в регуляторном опыте.

К исследованиям, посвященным саморегуляции личности, можно отнести работу Ю.А. Миславского (1994). Под саморегуляцией личности автор понимает как процесс поддержания общей продуктивной активности личности, так и процесс, захватывающий продвижение человека от «я» наличного к «я» будущему, желаемому. Развитие личности выступает как процесс совершенствования системы саморегуляции личности через изменение, совершенствование ее структурных компонентов и их функциональных

отношений. Важную роль в развитии системы саморегуляции играет общение с другими. Причем общение рассматривается не просто как словесное взаимодействие, а как построение и субъектная жизнь значимого другого, включенность этого образа в целостный процесс саморегуляции личности.

На личностном и деятельностном уровне моделирует систему саморегуляции Ю. А. Миславский. В качестве структурных компонентов саморегуляции личности автор выделяет ценности, образ «я», идеал, уровень притязаний, самооценку и самоконтроль, где ценностные ориентации занимают ключевую позицию. Согласно мнению исследователя, эффективное функционирование системы саморегуляции обеспечивает продуктивную или творческую активность личности.

В ведущих научно-исследовательских центра России активно ведутся исследования по проблеме психической саморегуляции. Как было отмечено выше, в лаборатории психологии саморегуляции Психологического института РАО под руководством В. И. Моросановой развиваются взгляды Д. А. Ошанина и О. А. Конопкина; в Институте психологии РАН в работах В. А. Барабанщикова, Л. Г. Дикой, Е. А. Сергиенко развиваются взгляды Б. Ф. Ломова и А. В. Брушлинского. Взгляды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. В. Зейгарник и О. К. Тихомирова продолжают свое развитие в исследованиях ученых МГУ им. М. В. Ломоносова — Т. В. Корниловой, А. Б. Леоновой и Д. А. Леонтьева и их учеников.

Рассматривая методологические основания исследования проблемы саморегуляции, можно выделить субъектно-деятельностный подход, в рамках которого К. А. Абульханова (2011, с. 56–73) анализировала проблему психической регуляции деятельности с учетом как конкретных механизмов регуляции, так и общих методологических принципов, прежде всего принципа субъекта деятельности. В системно-деятельностной концепции психической саморегуляции состояний Л. Г. Дикой (2002) саморегуляция рассматривается и как психическая деятельность, и как психологическое состояние. Взаимодействие физиологического, психодина-

Содержание

Предисловие	3

Глава 1. Теоретические подходы к изучению саморегуляции агрессивного поведения человека

1.1. Проблема осознанной саморегуляции произвольной активности человека в отечественной и зарубежной психологии.....	7
1.2. Агрессия и агрессивное поведение человека: понятия и концептуальные подходы	20
1.3. Системная детерминация агрессии: биологические, социальные и личностные факторы	34
1.4. Осознанная саморегуляция как ресурс управления агрессией.....	44

Глава 2. Программа и методы исследования роли осознанной саморегуляции в управлении агрессией

2.1. Программа исследования. Организация эмпирического исследования. Выборка испытуемых	53
2.2. Кросс-культурный подход к исследованию индивидуальных различий в саморегуляции агрессивного поведения.....	56
2.3. Методы диагностики особенностей саморегуляции и личностных предикторов агрессии.....	60
2.4. Математико-статистические методы обработки данных исследования.....	66

Глава 3. Исследование личностно-регуляторных и кросс-культурных детерминант агрессии

3.1. Сравнительный анализ индивидуально-личностных особенностей педагогов из разных регионов Юга России	74

3.2. Личностные и кросс-культурные факторы социальной фрустрированности педагогов, обуславливающие агрессивные проявления	81
3.3. Личностные диспозиции агрессивных проявлений	92
3.4. Исследование роли осознанной саморегуляции в контроле агрессивности у педагогов.....	109
3.5. Специфика взаимосвязи осознанной саморегуляции с формами агрессивных проявлений	121

Глава 4. Исследование роли осознанной саморегуляции в управлении агрессией

4.1. Исследование индивидуальных и кросс-культурных особенностей саморегуляции педагога	131
4.2. Индивидуально-типологические различия во взаимосвязи саморегуляции и агрессии у педагогов.....	140
4.3. Модель личностных и региональных предикторов осознанной саморегуляции и агрессии	150
4.4. Жизненные ценности и социокультурная идентичность как предикторы осознанной саморегуляции	160

Глава 5. Психологическое сопровождение развития осознанной саморегуляции у педагогов

5.1. Методологические основы программы развития осознанной саморегуляции	167
5.2. Психопрофилактика деструктивных форм агрессивных проявлений	180
5.3. Общая характеристика программы развития осознанной саморегуляции	183

Заключение	193

Литература	203

Приложения.....	222

Научное издание

**Татьяна Николаевна Банщикова,
Елена Алексеевна Фомина,
Владимир Александрович Соломонов,
Варвара Ильинична Моросанова**

**Осознанная саморегуляция
в управлении агрессией**

под общей редакцией В. И. Моросановой

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *А. И. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 20.11.2018. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 18,5
Тираж 300 экз. Заказ № 1387

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86